

Как только его аватар в сети ожил, чат мгновенно закипел. Друзья начали безумно отмечать его, спрашивая, куда он пропал без вести на два месяца. Се Сицзэ только собрался набирать ответ, как позвонил Пэй Инь. Он провёл пальцем по экрану, приняв вызов, и весело окликнул:

— А Инь.

Пэй Инь был не в настроении для шуток:

— Куда ты запропастился? Мы тебя везде искали, и дядя Сун тоже исчез. Мы спрашивали через знакомых, но нам ничего не сказали.

Се Сицзэ переворачивался на кровати, чувствуя вину, и коснулся кончика носа:

— Я уехал к бабушке, побыть с ней. Она недавно умерла.

Пэй Инь замолчал. Он знал, что у Се Сицзэ, кроме бабушки, не осталось родственников, и тихо утешил его:

— Ты как сейчас?

— Нормально. Сегодня только вернулся в город. Когда уезжал, забыл телефон с собой. Извини, что заставил волноваться.

Он сам признал ошибку, и Пэй Инь не стал его больше ругать, лишь спросил:

— Когда вернёшься в школу?

Се Сицзэ уставился в потолок:

— Наверное, завтра.

Он не был уверен, когда Сун Ле позволит ему вернуться к учёбе, но этот старый мерзавец сказал, что теперь будет во всём слушаться. Значит, если он скажет, что хочет в школу завтра, тот не станет возражать.

Его всё ещё раздражала мысль, что с момента входа в дом Сун он не мог найти покоя. Кроме перерождения, ничего не изменилось. Он по-прежнему был вынужден зависеть от Сун Ле в жизни: плата за учёбу, другие расходы, жильё — всё было от Сун Ле. Его отец оставил ему деньги перед смертью, немного, и Сун Ле хранил их у себя, обещая передать, когда сын станет совершеннолетним.

Се Сицзэ подумал, что, возможно, ему пора стать независимым. По сравнению с самым худшим вариантом в прошлом, сейчас он не был нищим. По крайней мере, у него теперь было желание бороться.

Он больше не хотел быть птенцом, который добровольно прячется под крылом Сун Ле и ждёт его защиты.

Тук-тук-тук.

Се Сицзэ закончил разговор с Пэй Инем, отложил нагретый телефон и пошёл открывать.

Сун Ле только что принял душ, в руке он держал чашку с тёплым молоком. Увидев, что Се Сицзэ стоит босиком на деревянном полу, он подсознательно одной рукой подхватил его,

посадил к себе под мышку и отнёс к кровати.

Се Сицзэ пнул его пяткой:

— Зачем меня так таскаешь?

Сун Ле опустил взгляд:

— В следующий раз надевай обувь.

Он протянул ему молоко:

— Выпей и спи.

Се Сицзэ сел по-турецки, обнимая тёплую чашку, сделал пару глотков и сказал:

— Сун Ле, ты можешь отдать мне деньги, которые мне оставил папа?

Сун Ле посмотрел на него:

— Можно, подожди.

Вскоре Сун Ле вернулся с картой:

— Деньги, которые Се Янь оставил тебе, всё здесь.

Он продиктовал пин-код, а Се Сицзэ зашёл в банковское приложение и проверил баланс. Сумма на счёте его удивила, он поднял глаза:

— Откуда их столько?

В детстве у его семьи были средние доходы, он не знал, что у отца было столько денег.

Сун Ле ответил:

— Все эти годы я вкладывал эти деньги в различные инструменты. Со временем накопилось. Всё твоё.

Се Сицзэ смущённо пересчитывал нули на экране:

— Сколько ты заработал? Мне перевести тебе обратно?

Сун Ле молча смотрел на него. Се Сицзэ вдруг подумал, что это выглядит глупо. У этого человека и так нет недостатка в деньгах, а он тут предлагает свои копейки.

В два счёта допив остатки молока, Се Сицзэ залез обратно под одеяло и бросил на Сун Ле взгляд, означавший, что он хочет спать и тому пора уходить, закрыв за собой дверь. Неожиданно Сун Ле сел на край его кровати и не собирался уходить.

Се Сицзэ поджал ноги под себя, сел и настороженно уставился на него:

— Почему ты не уходишь? Я спать.

Сун Ле положил одну ногу на кровать. Се Сицзэ попытался его оттолкнуть, но он тут же перехватил его руку. Их ладони, на которых теперь блестели кольца, соприкоснулись. Сун Ле

спокойно произнёс:

— Мы поженились, логично, что мы должны спать вместе.

— Старый развратник, — Се Сицзэ пнул его, но Сун Ле легко поймал его за лодыжку, и пнуть не получилось.

— Ты не держишь слово! Ты же сказал, что будешь меня слушаться! — он схватил подушку и начал хлопать ею Сун Ле. — Мне только восемнадцать, восемнадцать!

— Сяо Цзэ, — Сун Ле тихо рассмеялся. — Ты думаешь, я хочу что-то сделать?

Взгляд Се Сицзэ был полон немого обвинения.

Сун Ле с улыбкой сказал:

— Просто поспим. Мы столько дней были заняты, пора и отдохнуть. Ты ещё маленький, заниматься такими делами сейчас для твоего развития не полезно.

Се Сицзэ от злости снова ударил его:

— Кто здесь маленький? У меня всё уже давно развилось!

— О, правда?

Се Сицзэ бросил взгляд туда, куда смотрел Сун Ле. Оба были в свободных мягких штанах для сна, и если присмотреться, то они были парными. Однако у этого старого мерзавца в том месте, о котором не принято говорить, была видна внушительная мощь, тогда как у него самого изгибы были едва заметны.

Он снова схватил подушку, намереваясь ударить, чувствуя, что его мужское достоинство уязвлено.

Се Сицзэ так и не смог успешно выставить Сун Ле из спальни. Он схватил подушку и одеяло, намереваясь уйти спать в гостевую, но только коснулся пола, как Сун Ле в два счёта затащил его обратно в постель. В его голосе прозвучало нотка укора:

— Слишком поздно, не балуйся, спи скорее.

Се Сицзэ не задумываясь ответил:

— Тогда уходи.

Он услышал, как Сун Ле тихо вздохнул, и тут же почувствовал влагу на лбу. Сун Ле поцеловал его и вышел из спальни, давая ему спокойно отдохнуть.

Се Сицзэ коснулся того места, куда поцеловал мужчина, и вдруг ресницы намокли от слёз.

Раньше, когда он не хотел спать, а Сун Ле был слишком занят на работе и часто засиживался в кабинете до двух-трёх ночей, он был к нему не очень нежен. Зная, как тому тяжело зарабатывать деньги, он не мог сдержать свою избалованную натуру, своенравно требуя, чтобы тот его укачивал. Сун Ле не умел красиво говорить, кроме как называть его «Цзэ Бао», «Сяо Цзэ» или «сокровище», он просто целовал его в лоб и в щёки. Поцелуй на ночь он целовал ему много лет. Стоило им вдвоём быть дома, Сун Ле всегда дарил ему такую близость.

Он реально забрал у Сун Ле очень много...

Се Сицзэ натянул одеяло на голову, плечи его начали трястись, а глаза истерически наполнились слезами.

Он чувствовал себя трусом. Разум подсказывал, что нужно привыкнуть держаться подальше от этого старого мерзавца и учиться быть независимым, но стоило коснуться его нежности, как тело полностью переставало сопротивляться. Он привык к такой ласке, она въелась в кости, и от неё нельзя было отказаться. Когда Сун Ле хотел его поцеловать, ему приходилось сдерживать порыв ответить. Когда целовал — тело дрожало от возбуждения. Когда хотел обнять — руки и ноги сами поджимались, желая свернуться у него на руках и позволить делать что угодно.

Он думал, что с его телом что-то не так.

Утром, как только Се Сицзэ открыл дверь, Сун Ле как раз выходил из своей спальни. Они стояли в коридоре, глядя друг на друга в молчании. Сун Ле подался вперёд и оставил поцелуй у него на лбу:

— Доброе утро, Сяо Цзэ.

Се Сицзэ молча отступил на пару шагов, спускаясь с лестницы, он чуть не оступился.

Сун Ле казался очень довольным, его взгляд падал на безымянный палец левой руки Се Сицзэ, становясь всё мягче. Се Сицзэ спрятал левую руку, машинально поглаживая кольцо:

— Если я вернусь в школу, мне придётся его снять.

Он ждал реакции Сун Ле, но тот довольно легко согласился, словно заранее предвидел это. Он открыл коробочку, лежавшую рядом, достал красную шнурок, снял кольцо с пальца Се Сицзэ, нанизал его на шнурок и надел ему на шею.

Он заметил, что Сун Ле не собирается снимать своё кольцо. Тот улыбнулся:

— Они не посмеют болтать лишнего.

Он сухо отозвался:

— Ага.

Если продолжить, будет казаться, что он слишком вмешивается, так что он лениво замолчал.

Сун Ле сказал:

— Сначала не будем завтракать. Я отвезу тебя в больницу на полное обследование, а потом поедим, хорошо?

Вспомнив внезапное исчезновение Се Сицзэ в прошлой жизни, а также то, что он дважды болел в деревне Ляньхуа, Сун Ле постоянно беспокоился о его состоянии. Он хотел, чтобы тот ещё пару дней отдохнул дома перед обследованием, но теперь, когда Се Сицзэ собрался в школу, лучше подготовиться пораньше.

Се Сицзэ кивнул в согласие. Дядя Ли уже упаковал завтрак в термос, Сун Ле забрал его и они рано поехали в больницу.

Врач, проводивший обследование, был однокурсником Сун Ле. Полный чекап включал много процедур, поэтому врач сначала отправил его сдавать кровь, а после завтрака продолжить остальное. В последнее время Се Сицзэ был слаб, наблюдалась анемия, и после того, как у него взяли несколько пробирок крови, он совсем не мог двигаться. Сидя на стуле, он начал терять сознание, перед глазами потемнело. Сун Ле, заметив это, поспешно поднял его и уложил на соседнюю кушетку. Врач налил стакан глюкозы, Сун Ле медленно поил его. Через несколько минут Се Сицзэ пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/16434/1489789>